ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ECONOMIC SCIENCES

УДК 330.101

ЭРА НАИВНЫХ ОПТИМИСТОВ: БЕРНАР ГЕРРИЕН О РАЗВИТИИ МАКРОЭКОНОМИКИ В 70-Е ГОДЫ 20-ГО ВЕКА

AGE NAIVE OPTIMISTS: BERNARD GERRIYEN ABOUT DEVELOPMENT OF MACROECONOMIC IN THE 70TH YEARS OF THE 20TH CENTURY

©Балабекова Ш. М.
канд. экон. наук
Оренбургский государственный университет
г. Орск, Россия, sheker.tagh@mail.ru
©Balabekova Sh.
Ph.D., Orenburg State University
Orsk, Russia, sheker.tagh@mail.ru
©Якунина З. В.
канд. экон. наук
Оренбургский государственный университет
г. Орск, Россия, sheker.tagh@mail.ru
©Yakunina Z.
Ph.D., Orenburg State University
Orsk, Russia, sheker.tagh@mail.ru

Аннотация. В статье проведен анализ взглядов французского экономиста Бернара Герриена на развитие макроэкономических идей в 70-е годы 20-века, изложенные им в работах «Экономический анализ: микроэкономика, макроэкономика, теория игр и т. д.» (2002) и «Краткая история макроэкономики и уроки, которые можно из нее извлечь» (2015), не переведенных на русский язык. В частности, профессор экономики, профессор Университета Париж I — Пантеон–Сорбонна считает, что модель совершенной конкуренции и саморегуляции рынка представляет собой абстрактную теорию, основанную на множестве допущений и не имеет ничего общего с реальной рыночной экономикой.

С таким же скепсисом относится он к макроэкономическим моделям, в частности, к теории «репрезентативного агента», которая кажется ему абсурдной.

Abstract. The article analyzes the views of the French economist Bernard Guerra on the development of macro–economic ideas in the 70 years of the 20 th century, set them in the work “The economic analysis Dictionary: Microeconomics, Macroeconomics, Game theory, and so on.” (2002) and “A Brief History of macroeconomics and lessons that can be extracted from it” (2015), is not translated into Russian. In particular, Professor of Economics, Professor of the University of Paris I — Pantheon–Sorbonne believes that the model of perfect competition and self–regulation of the market is an abstract theory, based on a set of assumptions and has nothing to do with the real market economy.

With the same skepticism applies it to the macroeconomic models, in particular, to the theory of “representative agent”, which seemed to him absurd.

Ключевые слова: модель совершенной конкуренции, эффективное распределение ресурсов, новые классики, репрезентативный агент.

Keywords: model of perfect competition, efficient allocation of resources, new classics, representative agent.

Бернар Герриен французский экономист, доктор математических и экономических наук, профессор Университета Париж I — Пантеон–Сорбонна. Математик по образованию, ставший экономистом из-за интереса к социальным наукам, он изучал экономическую теорию в Университете Париж I — Пантеон–Сорбонна, где преподает в течение всей своей преподавательской карьеры.

Он считает, что слишком много времени прошло со времени создания модели совершенной конкуренции — столпа неоклассической теории, которая представляет собой крайне абстрактную теорию, основанную на множестве допущений и не имеет ничего общего с реальной рыночной экономикой. По его мнению, неоклассическая теория должна преподаваться как часть большого курса истории экономической мысли — наряду с другими теориями, которые не менее актуальны. Наиболее математическая часть этих теорий можно было бы использовать в процессе планирования или управления ресурсами. С таким же скепсисом относится он к макроэкономическим моделям, в частности, к теории «репрезентативного агента», которая кажется ему абсурдной.

В начале 1970-х годов постепенно обретает силу новое поколение макроэкономистов. Имея относительно хорошую математическую подготовку и профессиональное образование в микроэкономике, новое поколение решило «навести порядок» в макроэкономике, в которой они видели множество недостатков и несогласованности. Они считают, что при создании макроэкономических необходимо подражать «строгости», характерной для микроэкономики в частности, ее модели общего равновесия, то есть построить макроэкономику на фундаменте микроэкономики.

Другая часть макроэкономистов также рассматривали данный фундамент, однако, отказались от него, в большей части из-за проблем, связанных с агрегированием, которым посвящена, в частности Теорема Дебре–Зонненшайна–Мантеля (серия статей Хьюго Зонненшайна, за которыми последовали работы Рудольфа Мантеля и Жерара Дебре об агрегировнии. Они предложили теорему «Дебре–Зонненшайна–Мантеля», которая гласит, что результатом разумной экономики могут стать функции рыночного спроса любой, самой причудливой формы).

Макроэкономисты новой волны, которые называют себя новыми классиками — объект жесткой критики Кейнса — предпочитают игнорировать эти проблемы путем минимизации числа агентов экономики, и, следовательно, их взаимодействия. Задача макроэкономики для них состоит в изучение мира, формируемого некоторым количеством репрезентативных агентов, стремящихся максимизировать свою целевую функцию, также как в микроэкономике. Они настаивают, что экономика всегда находится в равновесии (общем) благодаря совершенной конкуренции, что обеспечивает эффективное распределение ресурсов. Положение, которое, хотя и не доказано, но принимается (все же) за истину в экономической теории. Данные идеи соответствовали времени, которое символизируется правлением Рональда Рейгана и Маргарет Тэтчер и одновременным с пересмотром роли государства в экономике.

В отличие от Фридмена, которого они считают слишком мягким, новые классики считают, что нарушение стабильности, присущей рынку по причине «внешних шоков» носит кратковременный характер, агенты экономики, увидев, что ситуация изменилась, могут быстро вернуть ее в нормальное состояние.

Данная идея, которую некоторые называют революционной, породила гипотезу под названием «рациональные ожидания»: экономические агенты располагают всей доступной для них информацией и используют ее в целях прогноза хозяйственного процесса в такой

модели экономики, какую они себе представляют и считают правильной, действуя при этом рационально, хотя и субъективно.

Б. Герриен считает, что понятие рациональных ожиданий попадает в категорию самореализующихся пророчеств или совершенного предвидения — если исключить неопределенности, связанные с «шоками». Технически гипотезу рациональных ожиданий легко можно оформить в виде модели, в то время как адаптивные ожидания, до сих пор используемые в моделях, в том числе Фридменом, требуют дополнительного введения произвольных параметров («поправочных коэффициентов»).

Новые классики использовали свой новый подход для того, чтобы атаковать первоначально кривую Филлипса (старое увлечение монетаристов), а затем кейнсианские макроэкономические модели, используемые до сих пор, и наконец, теорию циклов.

Что касается кривой Филлипса, которая предполагает, что правительство может выбрать между безработицей и инфляцией, новые классики согласны с мнением Фридмена о том, что государственная политика стимулирования совокупного спроса приводит к снижению уровня безработицы, а затем (через увеличение денежной массы) — к инфляции. «Новые классики» придали своей критике более радикальный характер: они считают, что политика денежной экспансии не приводит к повышению реальных показателей экономики таких как объем производства и занятости как в краткосрочном, так и долгосрочном периоде и, по их мнению, она бесполезна. Макроэкономические шоки имеют монетарную природу — увеличивая неожиданно денежную массу, центральный банк вызывает рост цен и заработной платы, что наемными работниками, ошибочно интерпретируется как повышение реальной заработной платы. Увеличивается предложение на рынке труда, которое немедленно удовлетворяется, благодаря присущему рынку стремлению к равновесию.

Роберт Лукас придал этой истории научный лоск в форме фабулы, щедро приукрашенной математикой. Им была разработана модель несовершенной информации, известная также как модель островов Лукаса (англ. Lucas–Islands model), одним из наиболее значительных следствий из которой является функция совокупного предложения Лукаса. В основе разработанной Лукасом теории предложения лежало предположение о том, что бессистемная монетарная политика может вводить людей в заблуждение.

Новые классики критиковали кейнсианские модели, отмечали, что их параметры оцениваются на основе данных о прошлом поведении агентов. Использовать эти модели и прошлые сценарии экономической политики, значит строить ошибочные прогнозы, так как реальное поведение агентов и экономические модели отнюдь не одно и то же. Значения параметров модели рассчитываются на основе прошлого поведения в контексте определенной экономической политики не могут быть использованы для прогнозирования будущего поведения — если экономическая политика меняется, агенты экономики, рационально воспринимают происходящие изменения путем модификации своего поведения.

Эту критику Лукаса можно было бы избежать путем построения моделей, параметры которых связаны со структурными характеристиками экономики, теми, которые не подпадают под действие властей — потребительские вкусы, доступные технологии, институциональные формы. Теория общего равновесия микроэкономики единственная предлагает такой тип модели.

Новые классики усложнили данную теорию, однако их анализ ограничен миром, который сводится к одному агенту, описанному как «репрезентативный агент» — одновременно производителю, потребителю, инвестору и т. д. Они интересуются межвременным выбором этого агента, представленным как равновесный, общий и постоянный.

Теория, называемая «Теорией реального делового цикла» (Real Business Cycle) является своего рода апофеозом этого нового подхода, толкая к его конечной гипотезе постоянного равновесия и способности репрезентативного агента прогнозировать будущее.

Рассматривая все предыдущие теории цикла — включая таких ультралиберальных авторов, как Фридмен и Хайек, для которых циклы, вызванные несвоевременным вмешательством государства, являются вредными для экономики — теория реального делового цикла представляет их как результат реакции (оптимальной) рынка на «шоки», которые влияют на структурные и фундаментальные характеристики агентов, прежде всего, вкусы потребителей, доступные технологии.

Формально, эволюция экономики описывается выбором репрезентативного агента, который максимизирует функцию межвременной полезности, принимая решения о настоящем и будущем производстве и потреблении, а также относительно времени, которое он посвятит работе в течение своей жизни, орудий труда, которые он будет использовать в качестве производителя.

Роберт Солоу, один из наиболее уважаемых фигур настоящего времени, чья модель экономического роста является отправной точкой для теории реального делового цикла говорит о «тайне», которую представляет собой способность современной макроэкономики завоевать сердца и умы молодых и блестящих ученых–экономистов. Тайна, которую от частично объясняет тем фактом, что «всегда существует пуританские тенденция в экономической науке, которая хочет, чтобы все оказалось результатом жадности, рациональности и равновесия, без «но» или «может быть».

Список литературы: / References:

1. Guerrien B. Dictionnaire d’analyse économique Microéconomie, macroéconomie, théorie des jeux, etc. La Découverte, Paris, 15/03/2002 (3e edition). 568 p.
2. Guerrien B. Une breve histoire de la macroeconomie et les leçons que l'on peut en tirer. La Découverte, Paris, 2015. 25 p.

Работа поступила в редакцию 19.10.2016 г.

Принята к публикации 21.10.2016 г.